

ДИАЛОГ И ДОВЕРИЕ: ЮРИДИЧЕСКИЕ НОРМЫ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ

Аннотация. В центре исследовательского внимания автора оказывается диалог как важнейший механизм, позволяющий сформироваться доверию в политике. Подробное обращение к современным социальным и политическим реалиям дает возможность выявить причины динамики доверия, зависящего от социокультурной среды, политических процессов и правового регулирования. С одной стороны, диалоговые механизмы доверия предполагают открытость, творчество, динамику, благодаря чему доверие превращается в «конструктор» политико-правового пространства. Это позволяет диалогу быть подвижной конструкцией, адаптивной к внешним рискам. С другой стороны, доверие в социально-политической среде институционально и невозможно без следования четким правилам, нормам, процедурам. В статье исследуется фактор недоверия, которое играет не только деструктивную роль, но и позитивную, «страхующую» субъектов политико-правовых отношений. «Право на недоверие» выступает одним из элементов демократии, а «неизбежность» доверия проявляется в необходимости находить компромиссы в условиях плюралистической среды демократического общества. Выделяя гомогенную и гетерогенную среду доверия, автор обосновывает приоритетность последней. В то же время демократическая среда доверия предполагает эффекты «вынужденного» доверия, когда оно формируется в условиях ограниченного выбора. Индикатором, показывающим доверие/недоверие со стороны власти по отношению к гражданскому обществу и наоборот, выступает избирательная система.

Ключевые слова: право, доверие, политика, диалог, недоверие, гражданское общество, выборы, абсентеизм.

DOI: 10.17803/1729-5920.2018.141.8.088-095

Лозунг истинной демократии —
не «Пусть это сделает правительство»,
а «Дайте нам сделать это самим».
Д. Эйзенхауэр

ВВЕДЕНИЕ

Тема доверия в последнее время становится не просто актуальной, но и популярной; выходя за рамки научных статей, мы можем обнаружить, что доверие ложится в основу девизов

мероприятий международного уровня. Так, например, XXII Петербургский международный экономический форум, состоявшийся в мае 2018 г., прошел под девизом: «Создавая экономику доверия»¹. И это уже не первое обращение к теме доверия у организаторов и участ-

¹ Петербургский международный экономический форум // URL: <https://www.forumspb.com/?lang=ru> (дата обращения: 27 мая 2018 г.).

© Володина С. В., 2018

* Володина Светлана Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Lana1331@mail.ru

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ников столь масштабных мероприятий, на XVIII Петербургском форуме, прошедшем в мае 2014 г., девиз был выбран: «Укрепление доверия в эпоху преобразований». Как мы можем заметить, вопросы, связанные с проблематикой доверия, актуальны для многих отраслей и структур, даже «сухая» экономико-финансовая сфера сейчас по достоинству оценила важность проработки данной темы.

Расставляя приоритеты, в первую очередь в данном исследовании затронем вопросы правового доверия, а именно доверия к праву и доверия либо недоверия к субъектам права. Можно взять за основу тему, выбранную для Пленарного заседания на VI Петербургском международном юридическом форуме: «Доверие к праву — путь разрешения глобальных кризисов»². Действительно, уровень доверия играет важную роль в преодолении глобальных проблем, ведь так же, как доверие приводит к одобрению и сплоченности, недоверие ведет к мятежу и разрозненности, но на самом деле чаще можно выискать огрехи не в праве (т.е. в теории), а в правоприменительной практике.

Особенностью современных реалий является выбранный путь: подражания и копирования. В числе причин данных тенденций — ускорение темпа жизни и уже сформированная правовая база знаний предыдущими поколениями. Все это изначально нацелено на то, чтобы, пользуясь опытом и не пренебрегая расчетами, можно было избежать кризисных ситуаций и негативных последствий как в праве, так и в экономике. Например, мы заимствуем готовый законодательный продукт, который уже хорошо себя показал в других странах, но почему-то очень часто сталкиваемся со сбоями и наблюдаем, что один и тот же принцип может быть совершенно по-разному воспринят и реализован в зависимости от ментальности, национальных обычаев, приоритетов, уровня развития гражданского общества и зрелости самого государства. Это в определяющей степени будет влиять и на состояние доверия в обществе, которое находится под влиянием социокультурных факторов: ценностей, традиций.

Особую сложность привносит тот факт, что, хотя путь подражания на первый взгляд кажется проще, имеется множество неочевидных сложностей, с которыми придется столкнуться.

И одна из них — сравнение. «Путь подражания приводит к сравнению итогов». В результате мы слышим: «Почему у них вот так, а у нас так?». Всегда нужно помнить, что копия оригиналом никогда не станет, но ее исполнение подчас куда сложнее, а оценивают ее всегда критичнее.

Эта общая тенденция касается не только права, но и многих других сфер жизни. Сейчас мы видим следующие друг за другом волны миграции, «никто не борется за мир и свои права, все пытаются перейти туда, где они уже налажены». Люди стремятся в мегаполисы за возможностью заработка и более комфортной жизни, а мегаполисы, выходя на новый виток своего развития, нуждаются в новой непритворливой рабочей силе, что порождает взаимовыгодное партнерство.

Очевидно, что сейчас формируются новые формы консолидации людей, готовятся к появлению первые гигаполисы — супергорода с высокой плотностью населения и степенью влияния, так как в них концентрируются финансовые, информационные и миграционные потоки. Уже сейчас такие столицы, как Лондон и Сеул, помимо того, что концентрируют в первом случае треть, а во втором половину населения и реализуют более трети роста экономики своей страны, заявляют о своем особом положении, с которым следует считаться. Первый гигаполис — с населением более 100 млн человек — появился в Китае, все это стало возможным благодаря налаживанию транспортной инфраструктуры. С точки зрения капиталистической экономики преимущества городов-гигантов очевидны, все процессы в них идут намного быстрее.

Жизнь как в сотах может принести государству не только высокие темпы роста, но и высокий уровень преступности, социальной, этнической и экологической напряженности. В связи с объединением Москвы и Московской области, расширением столичного пространства и появлением новых «москвичей», эта тема реально приобретает актуальность, ведь такие города, а точнее их жители, будут требовать к себе особого внимания со стороны властей в будущем. С чем могут быть связаны сложности? В первую очередь отметим тот факт, что население в этой части будет явно отличаться от жителей обычных городов, это своеобразная концентрация человеческих ресурсов как выражение потенциала всей страны. В «су-

² Петербургский международный юридический форум // URL: <https://spblegalforum.ru/> (дата обращения: 27 мая 2018 г.).

пергородах» обычно представлены все этносы, национальности, расы и религиозные конфессии, что со временем совместного существования обычно приводит к повышению уровня толерантности и формированию трансграничной культуры, хотя в отдельных случаях может наблюдаться межнациональное напряжение.

Следующее, на что стоит обратить внимание, — это то, как коммуницируют между собой люди в условиях урбанизации и высокой конкурентной среды. Чаще всего мы можем наблюдать повышенную степень отстраненности. В условиях города даже с людьми, находящимися в территориальной близости, существуют длинные дистанции взаимодействия (люди не знают, кто их соседи и коллеги, которые находятся этажом выше, и т.д.).

Этот вариант можно назвать разрозненным, но последнее время мы все чаще можем отмечать именно в крупных городах активизацию гражданского общества и выражение своего мнения путем объединения и сплочения в определенные идейные группы, что приводит к росту центров микровласти. Этому однозначно способствует активная жизнь в социальных сетях интернет-пространства, где каждый выбирает себе группу по интересам (назовем это так) и в дальнейшем решает, насколько активным он хочет быть внутри нее. Все чаще мы наблюдаем смешение двух пространств — реального и виртуального по схеме: «недовольство из реальной жизни уходит в интернет-пространство, где пытается найти единомышленников», и в случае нахождения таковых протест перемещается на улицы реальной жизни. Так, характерным примером могут быть многочисленные митинги, прошедшие в Москве и других городах России. Чаще всего в центре внимания «активистов» оказываются выборы и их итоги.

ДИАЛОГ И ДОВЕРИЕ В ПОЛИТИКЕ

Исследуя политическое доверие, мы говорим о сложном поликомпонентном явлении, выступающем механизмом, который «приводит» в динамическое состояние политические отношения. Феномен доверия в политике является

системообразующим. Вне доверия невозможно функционирование механизмов политической легитимности, электорального процесса, лидерства. Так, доверие к власти определяет «право на деятельность» органов власти. Более того, власть перестает быть властью, когда престаает восприниматься с присущих и необходимых ей позиций, а это возникает в результате прежде всего кризиса доверия.

Изучение динамики доверия приводит к гипотезе о роли диалога, вне которого формирование доверительных отношений невозможно. Вводя идею диалогичности в проблемное поле доверия, мы можем исследовать так называемую «механику» доверия, что позволит сделать его более конкретным.

Вообще проблема диалога уводит нас в философскую сферу, где эта тема рассматривается с онтологических, аксиологических, антропологических позиций. Так, одна из ключевых стратегий диалога исходит из европейского рационализма и видит в диалоге деятельность, связанную с рациональной природой человека, которая предполагает «прояснение понятий, уточнение терминов, формирование единого, логически непротиворечивого информационного поля»³. Достижение доверия также невозможно без уточнения позиций, достижения единого смыслового пространства дискурса и действия.

Такое понимание диалога связано также с традицией, идущей от Сократа, когда результатом диалога выступает обретаемая сторонами истина как благо, как общая цель. Эта формула диалога в общем-то универсальна, и, будучи экстраполирована на сферу политического, открывает нам понимание правильного, эффективного диалога. Анализируя общеметодологические основания диалога, можно согласиться с позицией, транслирующей диалогическую триаду: «слияние — единство — различие», где «первая предполагает поиск единомышленников, вторая — общность интересов и целей, а третья — многообразие идентичностей»⁴.

Демократия как политическая форма неотделима от диалога, ей противоречит монополизм, а сама культура демократии «характеризуется толерантностью политических субъектов

³ Клецкова И. М. О некоторых аспектах понимания философии диалога М. М. Бахтина // Философия и социальные науки. 2013. № 3/4. С. 31.

⁴ Фомина М. Н., Борисенко О. А. От диалога к политическому диалогу: методологические подходы к исследованию // Вестник ЗабГУ. 2013. № 10 (101). С. 119.

на принципах гуманизма, взаимной ответственности, императивом поиска эффективных взаимоприемлемых решений, межкультурным дискурсом»⁵. Действительно, эффективный социально-политический процесс в демократическом обществе невозможно представить вне диалога. В широком смысле слова политика есть диалог в общесоциальном плане, затрагивающий базовые ценности и приоритеты развития общества и государства. Из так называемой «парадигмальной триады» в интерпретации доверия следуют его определения как «ожидания добросовестного и договорного поведения других людей по отношению к вам», как «обязательство не нарушать ожидания других в отношении ваших действий», а также «ограничение своих интересов в пользу тех, кому вы доверяете»⁶.

Первые два суждения определенно указывают на наличие договорных обязательств, следующих из социальных или политических пактов. Проецируя данную конструкцию на сферу политических отношений, отметим институциональность политической сферы, где действуют правила, нормы, процедуры. Существующая политико-правовая норма предполагает, что ей необходимо следовать, а всеобщее следование ей вызывает доверие у партнеров по отношению друг к другу.

Что касается доверия, то участники взаимоотношений должны следовать определенным общим правилам или ориентирам. В этом случае поведение другого изначально располагает к доверию, это так называемый «нулевой» цикл. Такие целевые основания в политике имеют принципиальное значение, и так называемая предустановленность в диалоге — это изначальные позиции, с которыми стороны вступают во взаимодействие. Например, политические партии, прошедшие по итогам выборов в орган государственной власти или местного самоуправления, осознают себя партиями-победителями, носителями и выразителями народного волеизъявления и должны чувствовать ответственность, приходящую вместе с данным статусом.

Диалог, степень его развития в пространстве политических отношений, а также глубина проникновения в качестве механизма решения общественных проблем предполагают следование предустановленным правилам.

Исследуя диалог, можно выделить гомогенную и гетерогенную среду, в которой он развивается. Гомогенная среда характеризуется взаимодействием субъектов с одинаковыми или сходными характеристиками, например, в части внутрипартийной коммуникации или взаимодействия между государственными органами власти. Здесь доверие приобретает черты закономерного явления: среди «своих» степень доверия становится выше. Специфика гетерогенной среды в том, что существование различных позиций, статусов определяет необходимость поиска общих оснований: позиций, ценностей как внутри себя (что есть общего у различных субъектов, которое позволит им быть вместе), так и вовне (во имя чего можем быть вместе).

Диалоговая модель в условиях гетерогенности может не предполагать изначального, назовем его условно «природного» единства сторон. Современный мир становится все разнообразнее, на глобальных и локальных уровнях происходит значительное увеличение числа субъектов, характеризующихся количественным и качественным разнообразием. Это особенно проявляется в условиях демократических режимов, где мы видим сосуществование различных идей, ценностей, сообществ. Выход из неполитической сферы в политическую предполагает артикуляцию субъективного интереса, с которым, например, политическая партия участвует в избирательной кампании. Такая объективация субъективного предполагает создание механизмов и использование ресурсов для нахождения общих позиций, формирования консенсуса. И это чрезвычайно сложно.

Одной из характеристик политического диалога нередко может считаться отсутствие достаточных возможностей для выбора участников взаимоотношений. Политический «Другой» оказывается уже заданным. Пример этому — политические партии, прошедшие в парламент по итогам выборов, им как участникам диалога предстоит договариваться друг с другом, находить общие позиции для достижения единых целей.

Как мы определили ранее, одним из показателей стабильности диалога выступает нормативный аспект, т.е. диалог, его эффективность зависит от следования определенным прави-

⁵ Рахманин В. С. Диалог политических культур как демократический процесс // Логос. 2005. № 4 (49). С. 259.

⁶ Штомпка П. Доверие — основа общества. М. : Логос, 2012. С. 14.

лам, нормам. Этот институциональный момент важен, так как он позволяет быть в заданных рамках, следовать им, что принципиально для доверия. При уверенности, что партнер по диалогу следует тем общим параметрам, которым следуешь и ты, состояние доверия поддерживается и усиливается.

В то же время важно избежать ситуаций, когда правила подменяют сам процесс, и предполагаемый результат становится довлеющим фактором диалога. Отступление от правил — не всегда преступающий, например правовую норму, процесс, это и возможность открыть новые горизонты в понимании как партнера по взаимодействию, так и свои собственные возможности. Таким образом, в диалоге возможно преодолеть риски институциональной ограниченности и через духовные ресурсы личности (например, творчество) положительно повлиять на состояние доверия.

Диалог представляет собой динамичный подвижный механизм, где многие элементы подвержены изменениям. Участие субъектов в диалоге — готовность задействовать ресурсы для адаптации к меняющимся условиям: с одной стороны, определенность, четкость, стабильность в следовании правилам политического диалога, а с другой — возможность активировать ресурсы изменений: умение слышать оппонента, готовность меняться. В процессе диалога формируется атмосфера доверия, когда каждый элемент взаимодействия соучаствует в формировании и поддержке доверия.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДОВЕРИЯ

Итак, диалог, его создание и обеспечение его развития оказываются принципиально важными для политических отношений, когда в фокусе внимания стоит вопрос политического доверия, доверия граждан к государственным органам власти и проводимой ими в жизнь политике. В постоянном предвыборном состоянии и ажитации вокруг этого события неестественную популярность приобретают также регулярно составляемые рейтинги и прогнозы, неустанно скачущая статистика демонстрирует наличие «права на недоверие», которое выступает одним из элементов демократии, ведь сложно представить данную возможность в государстве с тоталитарным политическим режимом, в котором не принято ставить под сомнение правильность выбранного пути.

Один из самых больших сбоев в доверии между гражданским обществом и государством происходит из-за разделения на «они» и «мы», что неверно для государства, которое выбрало для себя демократический путь развития, ведь если мы конституционно признаем народовластие, то дистанции быть не должно. Демократия предполагает возможность снятия психологической напряженности через смену ролей, каждый управляемый может стать управляющим путем легитимных регулярных выборов. Недостижимость данных идеалов может послужить одной из причин снижения уровня доверия, даже если государственный аппарат работает в остальном хорошо. «Когда видишь лифт, по которому нет возможности подняться, ничего кроме раздражения к нему не испытываешь».

Тема доверия в основном рассматривается с позиции граждан по отношению к государственному аппарату, между тем на второй план уходит противоположная сторона этих взаимоотношений. Государство не может так же открыто демонстрировать недоверие к своим гражданам, но мы можем судить об определенной напряженности, которая может выступать одним из критериев недоверия. Например, наблюдаются ужесточение законодательства, переплетение частного права и публичного, попытки больше контролировать различные сферы общественной жизни, слияние государственных органов с негосударственными структурами и т.д. Все это подводит к тому, что «пока я контролирую, я доверяю».

В итоге недоверие порождает недоверие. Общество не доверяет, так как, делегируя часть прав, не получает в полной мере ожидаемого; государство, в свою очередь, ощущая волну негодования, старается приложить больше усилий в балансировании и контроле, нежели в тех сферах, которые были озвучены в предвыборных программах, из-за чего зачастую и лишается определенного процента общественной поддержки.

Одним из индикаторов доверия/недоверия со стороны органов государственной власти по отношению к гражданскому обществу и наоборот выступает избирательная система, которая регулярно трансформируется.

Право выбора в современном мире превращается в проблему выбора. То, ради чего наши предшественники боролись, порой ценой собственной свободы, сейчас не вызывает прежних приподнятых чувств, если раньше

основной проблемой являлась нелегитимность избирательных кампаний, то сейчас все чаще встает вопрос об отсутствии конкурентной среды и доверия, отчасти и из-за то и дело меняющихся условий «игры».

В последнее время мы наблюдаем смещение полюсов, инициатором избирательных процессов сейчас в первую очередь являются не граждане, а государство, право, не подкрепленное желанием им воспользоваться, начинает отмирать, и мы видим такую формулировку: «Имею право выбора, а не обязанность, значит, имею право им не воспользоваться». Это умозаключение современного человека. Оправдана ли такая пассивность? Должно ли государство бороться с данной позицией граждан либо искать ошибку в своей системе? И как достигнуть гармонии в рамках правового поля?

Политический абсентеизм постепенно охватывает все большее число стран, откровенное уклонение от своего электорального долга начинает все более волновать государства. Несмотря на то, что демократия является мягким режимом, государственный аппарат постоянно контролирует происходящие процессы.

В соответствии с п. 3 ст. 21 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. «воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве, путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования»⁷.

До появления наднациональных документов законодательство в сфере выборов было весьма разнообразно, немаловажную роль в этом играли введенные цензы. В одних странах преобладали имущественные ограничения, в других могли быть классовые либо религиозные. Развитие гражданского общества и осознание этих процессов государством привели к отказу от многих цензов.

Кроме цензов, стоит еще обратить внимание на то, что в некоторых странах привычные нам все права являются и обязанностями. Это характерно в большей степени либо для госу-

дарств с неразвитым гражданским обществом, которые только идут по пути демократизации, либо для государств социалистической направленности, в которых изначально другая расстановка приоритетов. Ярким примером является Китай, где права тесно переплетены с обязанностями, а подчинение воли государства заложено в традиции. Взамен своей заботы, охватывающей все сферы жизни, государственный аппарат требует от граждан правового послушания.

Навязанные ограничения и обязанности помимо воспитательных целей формирования устойчивого гражданского общества несут в себе частичку недоверия со стороны государства по отношению к своим гражданам, иначе сложно объяснить обязанность участия в голосовании, если есть уверенность, что все придут на выборы и без этой нормы.

В пример можно привести страны Латинской Америки с демократическим режимом и республиканской формой правления. Так, принятая 1 мая 1853 г. Генеральным конституционным конгрессом Конституция Аргентинской Республики многократно пересматривалась в 1860, 1866, 1898, 1957 гг. В ныне действующей Конституции Аргентины 1994 г. в ст. 37 гл. 2 говорится: «...избирательное право является всеобщим, равным, *обязательным* (курсив мой. — С. В.) и осуществляется при тайном голосовании»⁸.

Это же подтверждают ст. 30 и 31 разд. III, посвященного политическим правам и обязанностям в Конституции Перу 1993 г.: «Все перуанцы в возрасте от восемнадцати лет являются гражданами. Для реализации гражданства они должны быть зарегистрированы для участия в голосовании. Голосование является индивидуальным, свободным, тайным и *обязательным* (курсив мой. — С. В.)»⁹.

В статье 77 гл. 2 Конституции Восточной Республики Уругвай, утвержденной 26 октября 1951 г., указано: «Каждый гражданин — участник суверенитета нации; в качестве такового он в установленных случаях и порядке может избирать и быть избранным. Выборы производятся в порядке, установленном законом, и только на следующей основе: 1) обязательная запись в гражданском реестре; 2) тайное

⁷ Международные избирательные стандарты. М., 2004. С. 43.

⁸ Конституции государств (стран) мира // URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=534> (дата обращения: 21 мая 2018 г.).

⁹ Конституции государств (стран) мира.

и обязательное (курсив мой. — С. В.) голосование; и т.д.»¹⁰.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Способность власти регулярно реагировать на чаяния своих граждан является гарантом достижения доверия через непрерывный диалог, умение слышать оппонента, готовность меняться. В процессе диалога формируется атмосфера доверия, когда каждый элемент вовлечен в процесс и чувствует себя частью целого.

Государства, которые когда-то сами инициировали трансформацию общества, сейчас должны приспосабливаться к новым реалиям взаимодействия. Период оседлости прошел, и мы наблюдаем бесконечные потоки, будь то

миграционные, информационные, финансовые. Общество становится сложносочиненным, а потому трудно контролируемым. Недоверие с одного полюса имеет тенденцию перемещаться на ему противоположный, происходит зеркальный ответ. В итоге мы наблюдаем ужесточение законодательства и повышение уровня контроля государством своих граждан: «пока контролирую, доверяю».

Доверие легитимирует политико-правовую деятельность, так же как это делают регулярные выборы. Безусловно, борьба с абсентеизмом, а правильней было бы сказать, работа над повышением электоральной активности должна регулярно инициироваться государством, но трансформация права в обязанность может привести к правоприменительным перегибам, что влечет за собой риски утраты доверия.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Клецкова И. М. О некоторых аспектах понимания философии диалога М. М. Бахтина // Философия и социальные науки. — 2013. — № 3/4. — С. 31—35.
2. Международные избирательные стандарты. — М., 2004. — 1152 с.
3. Рахманин В. С. Диалог политических культур как демократический процесс // Логос. — 2005. — № 4 (49). — С. 243—252.
4. Фомина М. Н., Борисенко О. А. От диалога к политическому диалогу: методологические подходы к исследованию // Вестник ЗабГУ. — 2013. — № 10 (101). — С. 117—122.
5. Штомпка П. Доверие — основа общества. — М. : Логос, 2012. — 440 с.

Материал поступил в редакцию 25 июня 2018 г.

A DIALOGUE AND TRUST: LEGAL NORMS AND POLITICAL PRACTICES

VOLODINA Svetlana Vyacheslavovna — PhD in Law, Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Lana1331@mail.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Abstract. The author's attention is focused on the dialogue as the most important mechanism facilitating the formation of trust in politics. A detailed resort to modern social and political realities makes it possible to identify the reasons for the dynamics of trust depending on the socio-cultural environment, political processes and legal regulation. On the one hand, dialogue mechanisms of trust assume openness, creativity, dynamics, due to which trust becomes a "constructor" of the political and legal environment. This allows the dialogue to be a mobile construction that is adaptive to external risks. On the other hand, trust in the socio-political environment is determined by institutions and is impossible without following clear rules, norms, procedures. The article examines the factor of distrust that plays not only a destructive role, but also a positive role of "insuring" subjects of political and legal relations. "The right to distrust" is one of the elements of democracy, and "inevitability" of trust is manifested in the need to find compromises in a pluralistic environment of a democratic society. By singling out a homogeneous and heterogeneous trust environment, the author justifies the priority of the latter. At the

¹⁰ Конституции государств (стран) мира.

same time, the democratic environment of trust presupposes the effects of “forced” trust, when it is formed under the conditions of limited choice. An indicator that shows trust/distrust on behalf of the authorities in relation to the civil society and vice versa is the electoral system.

Keywords: right, trust, politics, dialogue, distrust, civil society, elections, absenteeism.

REFERENCES

1. *Kletskova I.M.* On some aspects of understanding the philosophy of M.M. Bakhtin dialogue. *Philosophy and Social Sciences*. 2013. No. 3/4. P. 31—35.
2. *Mezhdunarodnye izbiratelnye standarty* [International Electoral Standards]. Moscow, 2004. 1152 p.
3. *Rakhmanin V.S.* Dialog politicheskikh kultur kak demokraticheskiy protsess [Dialogue of political cultures as a democratic process]. *Logos Publ.*, 2005. No. 4 (49). P. 243—252.
4. *Fomina M.N., Borisenko O.A.* Ot dialoga k politicheskomu dialogu: metodologicheskie podkhody k issledovaniyu [From dialogue to political dialogue: methodological approaches to research]. *Vestnik ZabGU*. 2013. No. 10 (101). P. 117—122.
5. *Sztompka P.* Doverie — osnova obshchestva [Trust is the foundation of the society]. Moscow, Logos Publ., 2012. 440 p.